Семья Пан была важным купцом Миньюэ. Обращённый к морю на востоке, он был единственным портом для морской торговли во времена Великой Династии Чжоу.

В Миньюэ было двадцать четыре направления бизнеса, и они были известны как Брокеры. Каждая линия отвечала за уплату налогов и выход в море, а затем за доставку товаров обратно вглубь страны для ведения бизнеса. Поэтому эти направления бизнеса были официальными, и большинство торговцев получали от них немалую прибыль.

Миньюэ несла на себе почти всю экономику Династии Чжоу. Семья Пан была торговцем в рамках двадцать четвёртой линии бизнеса. Хотя он не был таким богатым и могущественным, как семья Хэ, его нельзя было недооценивать. Семья Пан была второй по рангу среди торговцев, в то время как семья Хэ была лидером и самой богатой семьей в Династии Чжоу.

Сяо Пан была единственной дочерью семьи Пан, и глава семьи, Пан Шичанг, рассматривал свою дочь как сокровище. Когда Сяо Пан вышла замуж, вместе с ней было десять коробок великолепной одежды и ещё бесчисленное множество коробок в качестве её приданого. Нельзя было даже сосчитать, сколько коробок она привезла с собой в приданое.

Вот почему Старая Госпожа Шэнь не доставляла ей неприятностей, несмотря на то, что была недовольна, когда Сяо Пан была жената в семье.

Уверенность женщины лежала в их приданом.

После того как Сяо Пан скончалась из-за болезни, часть приданого была отдана старшему, Шэнь Цзыкаю. Остальное, будь то редкие сокровища или резиденции, было отдано Шэнь Цзыцяо в качестве приданого.

Теперь за землями и делами присматривала Старая Госпожа Шэнь. Остальные драгоценные камни, живопись и каллиграфия хранились на складе. Хотя семья Шэнь была хорошо известна, недостатка в домашних расходах не было. Сумма прибыли, которую Сяо Пан ежегодно получала со своих земель, вызывала у многих зависть.

Если бы Старой Госпоже Шэнь пришлось отдать имущество семьи Шэнь Цзыцяо, это было бы то же самое, что срезать с себя кожу.

Шэнь Цзыцяо, вероятно, даже не знала, сколько у неё приданого. С тех пор как Сяо Пан вышла замуж за семью Шэнь, всё, чем она была обязана, принадлежало семье Шэнь. Естественно, старейшины могли решить, сколько приданого семья Шэнь собирается дать Шэнь Цзыцяо.

Думая об этом, Старая Госпожа Шэнь почувствовала себя лучше.

Прежде чем отдохнуть, Старая Госпожа Шэнь тихим голосом приказала Леди Ли:

— Господин скоро вернётся, поэтому мы не должны позволить Третьей Леди остаться в столице. В противном случае она может сыграть какую-нибудь шутку.
— Да, - небрежно ответила Леди Ли.
Переселившаяся Шэнь Цзыцяо явно не знала, сколько у неё приданого, так как она даже не знала происхождения Сяо Пан, не говоря уже о чём-то ещё.
В последнее время Шэнь Цзыцяо практиковалась в каллиграфии и быстро израсходовала все доступные чернила и писчую бумагу. Она попросила Хун Юй попросить ещё, но та сказала, что Третья Мисс уже использовала всю, что была доступна в этом месяце. Если она захочет большего, ей придётся подождать до следующего месяца.
Они пробыли здесь всего добрых полмесяца.
— Есть ограниченная сумма в месяц?
Шэнь Цзыцяо это показалось странным. В конце концов, она была законной Молодой Мисс, так почему же слуги усложняли ей жизнь?
Так как Хун Юй не смогла получить то, что было нужно Третьей Мисс, она чувствовала себя невероятно виноватой. Она опустила голову и сказала:
— Есть ограниченная сумма в месяц, но Третья Мисс не ходила за своей суммой добрых полгода, так что они должны были принести всю эту сумму за пол года.
— Кто выдаёт бумагу и чернила?
Шэнь Цзыцяо поняла. Кто-то обращался с ней несправедливо.
Хун Юй ответила:
— Она личная Мама Старой Госпожи. Это Мама Фэнг.
Шэнь Цзыцяо не сразу отправилась на поиски Мамы Фэнг, а скорее получила информацию о роли семьи Шэнь.
— Значит, все люди, ответственные за важные дела в семье, служат Старой Госпоже? Поэтому нет ничего странного в том, что они всё для меня усложняют. Кстати, я обычно не трачу деньги. Где же тогда мои деньги? - спросила Шэнь Цзыцяо.

